

А

Опубликовано в «Художник и время: феномен восприятия и интерпретации в искусстве». Сб. мат. конф. Краснодар-Геленджик. Вып. 1. – Краснодар: КГУКИ, 2004. – С. 206-215.

Д.С. Шабалин

Начала органума [1]

Органум (organum) – так первоначально назывался музыкальный инструмент, орган, но еще не стиль пения. Как стиль церковного пения органум сформировался вместе с его применением в качестве вспомогательного инструмента богослужебного пения. Орган был допущен в церковное богослужение на Западе по нужде.

Отцы западной церкви рассматривали роль осмогласной монодии как необходимое средство донесения музыкально окрашенного смысла Слова Божьего до прихожан. Поэтому они были заинтересованы в как можно более широком распространении на Западе византийского осмогласного пения. Такому распространению препятствовало отсутствие музыкальной грамотности у западных христиан. В данных условиях удобным помощником в овладении этим новым, требующим весьма высокого уровня музыкальной грамотности, стилем стал рассматриваться орган.

В первом тысячелетии этот музыкальный инструмент не был столь громоздким, как теперь. И его звучание напоминало низкие гулко резонирующие флейтовые тембры, помогающие акустическому отзвучиванию в них человеческого голоса.

В древности орган весьма ценился. Известно, например, что в 757 г. из Византии орган в дар от Константина Копронима получил отец Карла Великого Пипин [2]. Впрочем, этот факт еще не свидетельствует о том, что орган не употреблялся в западной церкви ранее этой даты [3].

В христианском обряде, как известно, употребление инструментов не поощрялось, так как с самого начала в церковной службе главенствовало Слово. Наиболее последовательно этой традиции придерживались на Востоке Римской империи. Но и здесь было не так все просто, как кажется на первый взгляд. По некоторым данным в древнерусской церковной службе для сопровождения кондакарного пения применялись гусли [4], причем, скорее всего, не без влияния воспринятой

от Византии традиции включения в воздействие эстетического фактора – привлекательности сочетания тембра голоса с инструментом, а также довода об использовании музыкального инструмента самим творцом псалмов царем Давидом. Окончательно использование этого инструмента было вытеснено из русской церкви, вероятнее всего, постановлением Новгородского архиерейского собора 1274 года не допускать на амвон людей не посвященных в сан и не в белых ризах. Оно прямо касалось гуслей, поскольку именно во время причащения священнослужителей гуслием на амвоне, не принадлежавшим к церковному клиру, исполнялось под звон гуслей кондакарное пение.

Использование в западной церкви органа не могло не начаться задолго до того, как это было описано Хукбальдом. Процедура включения органа в церковную службу и этапы становления органа как многоголосного музыкального стиля поддаются восстановлению, как и всякий естественный процесс, испытавший воздействия на себя целей и условий своего функционирования.

Стиль органа, разумеется, не был досужим изобретением, а должен был возникнуть и использоваться в определенных условиях и с определенными целями. Толчком для становления этого стиля, как замечено выше, послужило употребление органа в западной церковной службе во время широкого распространения там византийской осмогласной монодии, что требовало ускоренного овладения ею певчими, большая часть которых, естественно, на тот момент не была искушенной в невменной нотации. До нас дошло, в частности, свидетельство о том, что «Карл Великий... ввел орган в церквях Франции и Германии для легчайшего обучения грубого народа общему пению в храмах», – его приводит И. И. Вознесенский из антологии Криста и Параники [5]. В древнейший период в качестве камертона, а также для подзвучки, почти неотличимой от пения его поддержки, должен был служить орган, где он, разумеется, имелся. В условиях приоритета слова в его живом оформлении в пении, роль органа не могла быть, конечно же, главной. Но без его поддержки обучить певчих октоиху за короткое время было бы значительно труднее.

Органная «подзвучка» наилучшим образом должна была осуществляться в унисон. Однако возможности древних органов